

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
16 July 2015
Russian
Original: Arabic/English/French/
Spanish

Семидесятая сессия

Пункт 18 предварительной повестки дня*

Вопросы макроэкономической политики:
международная торговля и развитие

Односторонние экономические меры как средство политического и экономического принуждения развивающихся стран

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад подготовлен во исполнение резолюции 68/200 Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «Односторонние экономические меры как средство политического и экономического принуждения развивающихся стран». В докладе представлены результаты работы Генерального секретаря по отслеживанию случаев навязывания таких мер и анализа их влияния на затрагиваемые страны, включая их влияние на торговлю и развитие. Доклад содержит ответы государств-членов и ряда международных организаций (приводимые в приложении) на направленную Генеральным секретарем вербальную ноту, в которой он запросил соответствующую информацию. В докладе содержатся также дополнительные данные, собранные Секретариатом.

В своих ответах государства-члены указали, что они выступают против введения односторонних экономических мер как инструмента политического и экономического принуждения развивающихся стран. Они считают, что такие меры идут вразрез с принципами Устава Организации Объединенных Наций, нормами международного права и правилами многосторонней торговой системы и являются посягательством на суверенитет государств. Государства-члены выразили свою обеспокоенность в связи с негативным воздействием односторонних экономических мер на социально-экономическое развитие затрагиваемых ими стран. Международные организации сообщили, что односторонние санкции, как правило, отрицательно сказываются на населении затрагиваемых ими стран и препятствуют международной торговле. Количество случаев применения односторонних экономических мер в последние годы увеличилось.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Резюме ответов, полученных от государств-членов, органов Организации Объединенных Наций и международных организаций	3
III. Мониторинг введения односторонних мер и изучение воздействия таких мер на затрагиваемые ими страны	4
Приложение	
I. Ответы, поступившие от государств-членов	7
Бруней	7
Камбоджа	7
Центральноафриканская Республика	8
Чили	8
Конго	8
Куба	9
Эквадор	12
Латвия	12
Мадагаскар	13
Монголия	14
Оман	14
Парагвай	14
Сенегал	15
Шри-Ланка	15
Сирийская Арабская Республика	15
Тунис	18
Турция	18
Объединенные Арабские Эмираты	19
Венесуэла (Боливарианская Республика)	20
Зимбабве	21
II. Резюме ответов, полученных от органов Организации Объединенных Наций и международных организаций	22
Экономическая комиссия для Африки	22
Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии	23
Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию	26

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 68/200 Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «Односторонние экономические меры как средство политического и экономического принуждения развивающихся стран». В этой резолюции Ассамблея настоятельно призвала международное сообщество принять срочные и эффективные меры, с тем чтобы положить конец практике применения против развивающихся стран односторонних экономических мер принуждения, которые не санкционированы соответствующими органами Организации Объединенных Наций или несовместимы с принципами международного права, изложенными в Уставе Организации Объединенных Наций, и которые противоречат основным принципам многосторонней торговой системы.

2. В той же резолюции Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря продолжать отслеживать случаи навязывания таких мер, изучать их влияние на затрагиваемые страны, включая их влияние на торговлю и развитие, и представить Ассамблее на ее семидесятой сессии доклад об осуществлении этой резолюции.

3. В соответствии с этой просьбой Секретариат в вербальной ноте от 1 апреля 2015 года предложил правительствам всех государств — членов Организации Объединенных Наций представить их мнения и соответствующую информацию, касающуюся применения односторонних санкций и их возможного воздействия на торговлю и развитие этих государств. Ответы, полученные от 20 государств-членов, воспроизводятся в приложении I к настоящему докладу.

4. Соответствующим организациям, программам и учреждениям, действующим как в рамках, так и вне рамок системы Организации Объединенных Наций, было также предложено представить информацию и анализ, касающиеся последних событий в этой конкретной области. Тексты ответов, полученные от трех организаций, представлены в обобщенном виде в приложении II к настоящему докладу.

II. Резюме ответов, полученных от государств-членов, органов Организации Объединенных Наций и международных организаций

5. Государства-члены заявили, что они выступают против введения односторонних мер. Они считают, что односторонние экономические меры являются нарушением принципов Устава Организации Объединенных Наций, норм международного права и правил многосторонней торговой системы. Такие меры являются также посягательством на суверенитет государств. Как говорится в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами¹, «ни одно государство не может ни применять, ни поощрять применение экономических, политических мер или мер любого иного характера с целью добиться подчинения себе другого государства в осуществлении им своих суверенных прав».

¹ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи.

6. Государства-члены, считающие, что они затронуты применением экономических мер принуждения (Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве, Куба, Латвия как член Европейского союза, Мадагаскар, Сирийская Арабская Республика, Турция и Центральнаяафриканская Республика), сообщили о негативном воздействии таких мер на их торговлю. В частности, эти государства-члены указали, что односторонние санкции, как правило, приводят к серьезным гуманитарным последствиям и неблагоприятно сказываются на жизненно важных секторах экономики затрагиваемых стран, нанося тем самым ущерб благосостоянию населения. Они выразили свою обеспокоенность в связи с негативным воздействием этих мер на их долгосрочное социально-экономическое развитие и просили другие государства-члены воздерживаться от применения таких мер. Другие респонденты также выразили свою обеспокоенность в связи с неблагоприятным воздействием этих мер на экономическое развитие и уровень жизни в странах, как являющихся, так и не являющихся объектом таких мер.

7. Экономическая комиссия для Африки (ЭКА) сообщила, что экономика некоторых стран, в которых она осуществляет мониторинг, а именно экономика Гвинеи-Бисау, Зимбабве, Мадагаскара, Мали и Уганды, испытала негативное воздействие экономических санкций.

8. Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии (ЭСКЗА) указала, что односторонние санкции препятствовали торговле и развитию в Сирийской Арабской Республике. По мнению ЭСКЗА, необходимо выработать новый подход к применению экономических санкций, сохраняя при этом способность государственных институтов и органов государственного управления обеспечивать население товарами и услугами первой необходимости и признавая важное значение местных заинтересованных сторон в деле предоставления товаров и услуг первой необходимости. Выступая за выработку нового подхода к применению санкций, в основу которого был бы положен учет существующего острого гуманитарного и институционального кризиса, ЭСКЗА указывает на необходимость твердой поддержки со стороны международного сообщества.

9. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) сообщила, что применение односторонних мер оказало существенное негативное воздействие на Кубу и, по всей вероятности, на третьи государства. Правительством, предприятиями и гражданами были понесены значительные убытки в том, что касается приобретения важнейших товаров и услуг, в том числе лекарственных средств и продовольствия. Санкции привели к резкому ограничению развития стратегически важных секторов, в том числе сектора информационно-коммуникационных технологий.

III. Мониторинг введения односторонних мер и изучение воздействия таких мер на затрагиваемые ими страны

10. Начиная с 2000 года новые санкции вводились 38 раз в отношении 35 стран и территорий (см. таблицу ниже). В 14 случаях введенные меры больше не действуют.

Односторонние экономические меры, которые вводились в период 2000-2015 годов

<i>Объект санкции</i>	<i>Год введения санкции</i>	<i>Год отмены санкции</i>
1 Беларусь	2006	2008
2 Беларусь	2010	–
3 Центральноафриканская Республика	2003	2005
4 Центральноафриканская Республика	2014	–
5 Кот-д’Ивуар	2004	–
6 Куба	1960	–
7 Корейская Народно-Демократическая Республика	2008	–
8 Демократическая Республика Конго	2003	–
9 Египет	2013	2014
10 Европейский союз	2014	–
11 Фиджи	2006	2014
12 Грузия	2006	2013
13 Гвинея	2005	2010
14 Гвинея-Бисау	2003	2004
15 Гвинея-Бисау	2012	2014
16 Гаити	2001	2005
17 Гондурас	2009	2009
18 Ирак	2012	–
19 Иран (Исламская Республика)	1987	–
20 Ливан	2007	–
21 Либерия	2007	–
22 Ливия	2011	–
23 Мадагаскар	2010	2014
24 Мали	2012	2012
25 Молдова	2012	–
26 Мьянма	1997	–
27 Оккупированная палестинская территория	2007	–
28 Сомали	2010	–
29 Южный Судан	2014	–

<i>Объект санкции</i>	<i>Год введения санкции</i>	<i>Год отмены санкции</i>
30 Судан	2004	–
31 Сирийская Арабская Республика	2003	–
32 Тунис	2011	2011
33 Уганда	2014	–
34 Украина/Россия	2014	–
35 Узбекистан	2005	2009
36 Венесуэла (Боливарианская Республика)	2015	–
37 Йемен	2012	–
38 Зимбабве	2001	–

Источник: Секретариат Организации Объединенных Наций; на основе данных из различных источников.

11. Количество случаев применения односторонних экономических мер в последние годы увеличилось. В период с 2000 по 2009 год такие меры вводились в 18 случаях (т.е. в среднем 1,8 раза в год), а за период с 2010 года было отмечено 17 случаев введения новых мер (в среднем 2,8 раза в год). Был начат процесс восстановления экономических отношений с такими странами, которые были в течение долгого времени подвергнуты санкциям, как Куба и Мьянма, однако по состоянию на середину 2015 года этот процесс еще не был завершен.

12. Последние тенденции свидетельствуют о растущем применении «умных» (или целенаправленных) санкций, таких как эмбарго на поставки оружия, замораживание активов и запреты на поездки, хотя по-прежнему используются и торговые эмбарго в широком смысле. Эмпирические данные показывают, что односторонние меры, особенно широкие торговые эмбарго, могут иметь серьезные побочные последствия, например оказывать неблагоприятное воздействие на положение в области прав человека, на благосостояние населения и на долгосрочные перспективы экономического роста в затронутых ими странах².

² См. A/HRC/27/32 и A/69/97.

Приложение I

Ответы, поступившие от государств-членов

Бруней

[Подлинный текст на английском языке]
[27 апреля 2015 года]

Бруней выражает свое несогласие с введением односторонних экономических мер как инструментов политического и экономического принуждения развивающихся стран.

В период 2012–2014 годов Бруней не был затронут экономическими санкциями.

Камбоджа

[Подлинный текст на английском языке]
[10 июня 2015 года]

Камбоджа выступает против введения односторонних экономических мер как инструментов политического и экономического принуждения развивающихся стран. Камбоджа считает, что введение таких мер принуждения является нарушением Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, согласно которой ни одно государство не может ни применять, ни поощрять применение односторонних экономических, политических мер или мер любого иного характера с целью добиться подчинения себе другого государства в осуществлении им своих суверенных прав. Кроме того, введение таких мер противоречит правилам Всемирной торговой организации, особенно правилам, касающимся основных принципов многосторонней торговой системы, которые направлены на предотвращение дискриминации в торговле. Наконец, меры принуждения неблагоприятно отражаются на международном экономическом сотрудничестве и на усилиях развивающихся стран в области развития. Камбоджа считает, что односторонние экономические меры являются недопустимыми и не должны применяться в отношении каких бы то ни было стран, включая развивающиеся страны. Камбоджа настоятельно призывает ликвидировать такие меры и поэтому просит занести в отчет о голосовании по резолюции 68/200 ее голос в пользу принятия этой резолюции.

В период 2012–2014 годов Камбоджа не была затронута экономическими санкциями.

Центральноафриканская Республика

[Подлинный текст на французском языке]
[28 апреля 2015 года]

Введение экономических мер принуждения не является наилучшим средством оказания давления на государства, поскольку эти страны оказываются под громадным экономическим давлением. Вводимые санкции отражаются на жителях в большей мере, чем на политических лидерах, являющихся причиной введения таких санкций. Применяемые меры отражаются на экономике страны, и в наибольшей мере от них страдают наиболее малообеспеченные слои населения, в то время как политические лидеры продолжают вести нормальный образ жизни, поскольку для приобретения товаров первой необходимости требуются большие деньги. Это ведет также к обнищанию среднего класса, сокращению объема торговли и снижению уровня жизни.

Финансовые санкции отражаются на объеме поступлений в государственную казну, поскольку происходит уменьшение налоговых поступлений вследствие замедления роста экономики, в особенности торговли. В нашей стране с неразвитым частным сектором движение денежной массы, как это часто бывает, обеспечивается за счет окладов, выплачиваемых государственным служащим. По мере того, как пустеет государственная казна, возникает явление задолженности по выплате заработной платы, и торговцы и сельскохозяйственные производители лишаются возможности сбыта своей продукции. Товарное эмбарго является причиной роста цен, что тяжело сказывается на демографических группах, находящихся в целом в менее благоприятном положении (которые составляют большинство населения). Поэтому необходимо положить конец применению мер принуждения и найти им замену.

Чили

[Подлинный текст на английском языке]
[13 мая 2015 года]

Чили выражает свое несогласие с введением односторонних экономических мер как инструментов политического и экономического принуждения развивающихся стран.

В период 2012–2014 годов Чили не была затронута экономическими санкциями.

Конго

[Подлинный текст на английском языке]
[5 мая 2015 года]

Конго выражает свое несогласие с введением односторонних экономических мер как инструментов политического и экономического принуждения развивающихся стран. Применение таких мер, к сожалению, наносит вред экономике развивающихся стран и негативно отражается на международном сотрудничестве.

Конго по-прежнему считает, что международному сообществу следует принять эффективные и обязательные меры, с тем чтобы положить конец применению мер принуждения, идущих вразрез с целями и принципами Организации Объединенных Наций. Конго вновь подтверждает свою приверженность Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Ни одно государство не может ни вводить односторонние экономические, политические меры или меры любого иного характера, ни поощрять их применение с целью принудить другое государство к осуществлению тех или иных мер.

Куба

[Подлинный текст на английском языке]
[16 апреля 2015 года]

Куба выражает свое несогласие с введением односторонних экономических мер как инструментов политического и экономического принуждения развивающихся стран. Республика Куба отвергает все односторонние экономические меры принуждения, поскольку они несовместимы с принципами международного права, изложенными в Уставе Организации Объединенных Наций, и противоречат основным принципам многосторонней торговой системы. Куба считает, что такие меры являются прямым нарушением суверенитета развивающихся стран и что они препятствуют продвижению вперед программ национального развития и улучшению социального и экономического положения в стране.

Куба подвергнута действию экономической, торговой и финансовой блокады, введенной Соединенными Штатами Америки начиная с 1962 года.

На протяжении 50 с лишним лет правительство Соединенных Штатов применяет политику блокады в отношении Кубы, игнорируя систематические и растущие призывы международного сообщества немедленно прекратить эту политику.

Несмотря на недавние шаги, предпринятые президентом Обамой в направлении восстановления дипломатических отношений с Кубой, и на его заявление с намерением начать обсуждения с конгрессом с целью прекращения блокады, в настоящее время блокада и ее экстерриториальная сфера применения твердо отстаиваются правительством Соединенных Штатов. Это проявляется в первую очередь в беспрецедентном давлении, оказываемом на банковский и финансовый сектор Кубы на протяжении последних нескольких лет. Вследствие этого естественный прогресс Кубы во всех сферах экономической, социальной, культурной и политической жизни страны по-прежнему наталкивается на серьезные препятствия.

Блокада оказывает сильное неблагоприятное воздействие на материальное, психологическое и духовное благополучие кубинского народа и создает серьезные помехи для его экономического, культурного и социального развития.

В силу такой проводимой политики Куба по-прежнему лишена возможности осуществлять свободный экспорт и импорт товаров и услуг в Соединенные

Штаты или из них и не может использовать доллар США в своих международных финансовых операциях или держать счета в этой валюте в банках третьих стран. Кубе не разрешается также получать кредиты в банках Соединенных Штатов, в их филиалах в третьих странах или в таких международных финансовых учреждениях, как Всемирный банк, Международный валютный фонд и Межамериканский банк развития.

Нет ни одной сферы экономической и социальной деятельности кубинского народа, которая не была бы подвержена деструктивному и дестабилизирующему воздействию, вызванному проведением такой незаконной политики.

Кубинская система здравоохранения является одной из областей, постоянно испытывающих особенно сильное и тяжелое давление в результате применения Соединенными Штатами своей геноцидальной блокады, вызывающей серьезные неблагоприятные последствия для состояния здоровья и благополучия кубинского народа. Речь в данном случае идет, по сути дела, о необходимости приобретения лекарственных препаратов, реагентов, деталей для диагностического и лечебного оборудования, инструментов и других предметов снабжения в отдаленных странах, что иногда вынуждает прибегать к услугам посредников на отдаленных рынках и ведет к ненужному повышению затрат в этом секторе.

Хотя лишь незначительное число из этих неблагоприятных последствий может быть представлено в денежном выражении, ни одна цифра, какой был бы большой она ни была, не сможет показать или описать неосоздаваемые издержки, связанные с причиненным социальным и гуманитарным ущербом ввиду невозможности приобретения самых современных предметов снабжения, технологий, знаний и других ресурсов, имеющих жизненное значение для этой важнейшей области.

На Кубе создана одна из наиболее всеобъемлющих программ социальной защиты, позволяющая искоренить голод. Одной из стратегических приоритетных задач Кубы является обеспечение продовольственной безопасности населения, тесно связанной с экономическими, социальными и экологическими аспектами развития. Тем не менее государственная политика, проводимая Соединенными Штатами в отношении Кубы на протяжении пяти с лишним десятилетий, нарушает право кубинского народа на продовольствие, поскольку она создает препятствия, ограничивающие регулярный доступ кубинцев к международным рынкам продовольствия, в том числе к товарам производителей из Соединенных Штатов.

В нынешних условиях блокада действует как серьезный барьер, препятствующий предоставлению Кубе займов на благоприятных условиях, передаче новейшей технологии, мобилизации внешнего капитала, привлечению прямых иностранных инвестиций, охране окружающей среды и полноценной интеграции Кубы в мировое хозяйство.

Убытки, которые ежегодно несет кубинская экономика, исчисляются миллиардами долларов и складываются из потерянных поступлений от экспорта товаров и услуг; расходов, вызванных географическим перемещением торговли, особенно расходов, обусловленных замораживанием активов и неблагоприятными валютно-финансовыми последствиями, связанными с подверженностью субъектов экономической деятельности колебаниям валютных курсов

(поскольку доллар не может использоваться ни в каких видах расчетов) и с растущей стоимостью финансирования.

Одним из секторов, в наибольшей степени страдающих от действия блокады, является индустрия туризма и такие связанные с ней виды экономической деятельности, как сфера услуг, работа туристических агентств и материально-техническое обеспечение, – элементы, имеющие решающее значение для этого сектора. В силу действующих законов о блокаде предприятия кубинской индустрии туризма не могут выйти на рынок Соединенных Штатов, который осуществляет организованную отправку туристов; сюда относятся морские круизы и использование морских причалов и водно-спортивных объектов Кубы.

Общий экономический ущерб, причиненный кубинскому народу в результате применения Соединенными Штатами экономической, торговой и финансовой блокады против Кубы, с учетом снижения стоимости доллара по отношению к цене на золото на международном рынке, составляет 1 112 534 000 000 долл. США, несмотря на понижение цены на золото по сравнению с 2013 годом.

В мире насчитывается множество примеров введения односторонних экономических мер принуждения: все они применяются в нарушение норм международного права, предусмотренных в Уставе Организации Объединенных Наций. Введенная правительством Соединенных Штатов блокада против Кубы является самым продолжительным в истории комплексом односторонних экономических мер принуждения. Цель этой проводимой политики и экстерриториальной сферы ее применения – попытаться изолировать нашу страну просто из-за того, что она защищает свой суверенитет и отстаивает свое право свободно избирать свое будущее.

Проведение такой политики не вызывает удивления, поскольку суть введенной Соединенными Штатами блокады против Кубы заключается в следующих словах: вызвать «голод, отчаяние и свержение [кубинского] правительства»³.

Сложный и разветвленный свод законов и политико-административных положений и правил, кодифицирующих применение блокады, до сих пор не отменен. Наоборот, он был упрочен, и его действие было вновь подтверждено. Красноречивым примером тому является ежегодное продление действия Закона о торговле с противником, принятого в 1917 году в качестве военной меры для ограничения торговли с государствами, которые считаются враждебными. 5 сентября 2014 года президент Обама в очередной раз возобновил действие этой политики агрессии и враждебности по отношению к Кубе.

Куба и Соединенные Штаты не находятся в состоянии войны. Куба никогда не совершала никаких актов военной агрессии против Соединенных Штатов и никогда не поощряла актов терроризма против американского народа. Меры, применяемые в силу этого нормативного документа, не имеют под собой никаких законных оснований.

³ Lester D. Mallory, “Memorandum From the Deputy Assistant Secretary of State for Inter-American Affairs (Mallory) to the Assistant Secretary of State for Inter-American Affairs (Rubottom)”, 6 April 1960, United States Department of State.

Блокада квалифицируется также как акт геноцида по смыслу Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и как акт экономической войны согласно Декларации о праве морской войны, принятой на Лондонской морской конференции 1909 года.

Блокада против Кубы должна быть прекращена. Она является самой несправедливой, жесткой и продолжительной односторонней системой санкций, которая когда-либо вводилась против какой бы то ни было страны. Генеральная Ассамблея 23 раза подавляющим большинством голосов заявляла о том, что она выступает за уважение международного права и соблюдение принципов и целей Устава Организации Объединенных Наций и права кубинского народа самому избирать свое будущее. Эта позиция не должна игнорироваться.

Эквадор

[Подлинный текст на английском языке]
[4 мая 2015 года]

Эквадор выражает свое несогласие с введением односторонних экономических мер как инструментов политического и экономического принуждения развивающихся стран. Эквадор считает, что введение односторонних экономических мер является нарушением принципа суверенности и невмешательства во внутренние дела государств — членов Организации Объединенных Наций.

В период 2012–2014 годов Эквадор не был затронут экономическими санкциями.

Введение односторонних экономических санкций как одной из форм политического и экономического давления создает угрозу подрыва принципов невмешательства и равенства между государствами-членами, а также принципа суверенности, провозглашенного в Уставе Организации Объединенных Наций. Эквадор высказывался соответствующим образом при введении подобных санкций, в том числе в отношении Венесуэлы, Ирана и Кубы. Важно также отметить, что такие санкции посягают на принцип презумпции невиновности, поскольку они применяются на произвольной основе без проведения надлежащего расследования и без получения судебного ордера.

Латвия

[Подлинный текст на английском языке]
[29 апреля 2015 года]

Латвия выражает свое несогласие с введением односторонних экономических мер как инструментов политического и экономического принуждения развивающихся стран.

В период 2012–2014 годов Латвия была затронута экономическими санкциями. 6 сентября 2014 года Российской Федерацией было введено эмбарго на импорт говядины, свинины, птицы, рыбы, фруктов, овощей, сыра, молока и других молочных продуктов из Европейского союза, в том числе из Латвии.

В 2013 году объем экспорта латвийских товаров в Российскую Федерацию составил 1163,1 млн. евро, или 11,6 процента всего товарного экспорта из Латвии; 4,5 процента из этого объема экспорта были включены в список товаров, попадающих под санкции Российской Федерации. Доля экспорта, затронутая российским эмбарго, составила 0,5 процентов всего объема экспорта латвийских товаров или 0,2 процента валового внутреннего продукта Латвии. От этого могут непосредственным образом пострадать производители латвийских товаров.

Мадагаскар

[Подлинный текст на английском языке]
[22 мая 2015 года]

Мадагаскар выражает свое несогласие с введением односторонних экономических мер как инструментов политического и экономического принуждения развивающихся стран.

В 2010–2014 годах Мадагаскар оказался затронут приостановлением действия его права на получение льгот, предусмотренных Законом об ускорении роста и расширении возможностей Африки, по решению Соединенных Штатов Америки. Эти санкции больше не действуют.

Данный Закон представляет собой программу невзаимных торговых преференций, предоставляющую беспошлинный режим при импорте в Соединенные Штаты определенных видов продукции из отвечающих требованиям стран Африки к югу от Сахары. Мадагаскар больше не считался отвечающим требованиям, и его участие было приостановлено в связи с политическим кризисом, ставшим следствием «государственного переворота», в результате которого был смещен демократически избранный президент. В результате этого были закрыты все предприятия текстильной промышленности, расположенные в «свободной зоне», и были потеряны тысячи рабочих мест. По данным издания Всемирного банка “World Development Indicators” («Показатели развития в мире»), масштабы нищеты возросли до 75,3 процента (численность находящихся ниже национальной черты бедности в процентном отношении к общей численности населения). По данным Группы Африканского банка развития, темпы экономического роста в период с 1995 по 2008 год, за исключением 2000 года, снизились с 7,1 процента до 3,7 процента, при прогнозируемых темпах на 2015 год в размере 5,4 процента.

Политические события или политический кризис не должны считаться условием для приостановления коммерческой или торговой деятельности развивающейся страны ввиду сопряженных с этим социальных и гуманитарных последствий и прямого воздействия на экономическое развитие этой страны, что в конечном счете сказывается не только на правительстве, но и на населении страны, которое страдает в наибольшей степени.

Монголия

[Подлинный текст на английском языке]
[6 апреля 2015 года]

Монголия выражает свое несогласие с введением односторонних экономических мер как инструментов политического и экономического принуждения развивающихся стран.

В период 2012–2014 годов Монголия не была затронута экономическими санкциями.

Оман

[Подлинный текст на английском языке]
[8 июня 2015 года]

Оман выражает свое несогласие с введением односторонних экономических мер как инструментов политического и экономического принуждения развивающихся стран. Султанат Оман считает, что применение экономических санкций в отношении развивающихся стран не согласуется с принципами международного права и основными принципами многосторонней торговой системы, как указано в ноте Секретариата. Оман никогда не был затронут какими-либо экономическими мерами со стороны какой бы то ни было страны и никогда не применял такие меры в отношении какой-либо страны; Султанат Оман также не согласен с введением экономических мер как средства политического и экономического принуждения развивающихся стран.

В период 2012–2014 годов Оман не был затронут экономическими санкциями.

Парагвай

[Подлинный текст на английском языке]
[23 апреля 2015 года]

Парагвай выражает свое несогласие с введением односторонних экономических мер как инструментов политического и экономического принуждения развивающихся стран.

В период 2012–2014 годов Парагвай не был затронут экономическими санкциями.

Меры и инструменты принуждения должны применяться только после проведения общих обсуждений в соответствии с международным правом между всеми членами международного сообщества и/или Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Такие меры должны тщательно регулироваться.

Сенегал

[Подлинный текст на английском и французском языках]
[20 апреля 2015 года]

Сенегал выражает свое несогласие с введением односторонних экономических мер как инструментов политического и экономического принуждения развивающихся стран. Внешняя политика Сенегала нацелена на обеспечение экономического развития на благо людей и уважения и защиты прав человека. Эта политика направлена на поиски мира и стабильности, а также на достижение мирного урегулирования споров.

В период 2012–2014 годов Сенегал не был затронут экономическими санкциями.

Шри-Ланка

[Подлинный текст на английском языке]
[13 мая 2015 года]

Шри-Ланка выражает свое несогласие с введением односторонних экономических мер как инструментов политического и экономического принуждения развивающихся стран. Шри-Ланка не одобряет использования односторонних экономических мер против какой бы то ни было страны, поскольку это идет вразрез с принципами Устава Организации Объединенных Наций и нормами международного права. Шри-Ланка считает, что введение таких мер препятствует осуществлению верховенства закона, обеспечению гласности в международной торговле и свободе торговли и мореплавания.

В период 2012–2014 годов Шри-Ланка не была затронута экономическими санкциями.

Сирийская Арабская Республика

[Подлинный текст на арабском языке]
[30 апреля 2015 года]

Правительство Сирийской Арабской Республики категорически отвергает политику введения любых односторонних экономических, торговых или финансовых мер принуждения за рамками международного права в отношении государств-членов, в частности развивающихся стран, в интересах достижения узкополитических целей. Оно отвергает также любые предлоги, используемые государствами, вводящими такие меры, в оправдание своих действий.

Позиция сирийского правительства, отвергающего подобные меры, совпадает с однозначными заявлениями, которые Организация Объединенных Наций делает в своих ежегодных резолюциях, последний раз в резолюциях 68/200 и 69/180 Генеральной Ассамблеи, обращаясь ко всем государствам-членам с призывом воздерживаться от введения любых односторонних экономических мер в отношении других государств, в частности развивающихся стран. Эта позиция совпадает также с подтвержденной позицией Организации

Объединенных Наций, согласно которой такие меры противоречат принципам международного права и Уставу Организации Объединенных Наций, в частности принципу уважения суверенитета государств, и принципам права многосторонней торговли. Организация Объединенных Наций предостерегает также от губительного воздействия таких мер на усилия государств-членов, направленные на достижение целей развития в интересах своих народов; от создаваемых ими препятствий на пути осуществления прав народов затрагиваемых государств, в частности детей и женщин, на экономическое и социальное развитие, на уровень жизни, достаточный для обеспечения их здоровья и благополучия, и на продовольствие, медицинское обслуживание, образование и необходимое социальное обслуживание; а также от создаваемых ими препятствий для инвестиционной деятельности и работы сектора торговли, являющегося движущей силой развития.

Оценивая международную реакцию на рекомендации Организации Объединенных Наций, запрещающие введение таких мер, особенно в тот момент, когда мы пытаемся выработать смелую повестку дня в области развития на период после 2015 года, приходится с ужасом констатировать, что перечень государств, затронутых такими мерами, продолжает расти. Он включает Кубу, Сирию, Палестину, Иран, Судан, Венесуэлу, Беларусь, Российскую Федерацию, Корейскую Народно-Демократическую Республику, Зимбабве и другие страны. Точно так же растет и перечень государств, нарушающих соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций. В первых рядах государств и образований, вводящих такие меры против развивающихся государств, находятся Соединенные Штаты Америки и Европейский союз, вместе с такими их союзниками, как Австралия и Канада. Это наглядно свидетельствует о том, что эти государства ни в грош не ставят ни единодушную позицию мирового сообщества, отвергающего такие международные действия, ни авторитет Организации Объединенных Наций и ее резолюции по данному вопросу. Напротив, они нарочито игнорируют губительное воздействие таких мер на права человека в затрагиваемых государствах.

Сирийская Арабская Республика страдает от последствий односторонних экономических мер, применяемых Соединенными Штатами Америки начиная с 2003 года. Эти меры охватывают ряд областей, в том числе финансовые операции, банковский сектор и экспорт оборудования в Сирию, в том числе медицинской техники и лекарственных препаратов. Они создают также препятствия для обеспечения технического обслуживания самолетов сирийского гражданского флота и поставки для них необходимых запасных частей. Сфера применения мер, введенных в отношении сирийских физических и юридических лиц, была расширена и активизирована в 2011 году, когда против Сирии была развернута кампания систематического терроризма. Европейский союз, Соединенные Штаты Америки и Лига арабских государств, наряду с правительствами нескольких государств, входящих в так называемую Группу друзей сирийского народа, последовательно вводили комплексы односторонних экономических мер принуждения в отношении таких секторов экономики, имеющих наиболее жизненно важное значение для поддержки национальных ресурсов, как нефтяной, электроэнергетический, торговый, инвестиционный и финансовый сектора. Эти меры усиливают страдания и нужды сирийцев и умножают последствия разрухи и упадка в гуманитарном, экономическом, социальном, культурном, экологическом секторах и в сфере здравоохранения, вызванных

действиями вооруженных террористических групп, получающих всемерную поддержку со стороны некоторых из тех же самых правительств, которые вводят эти односторонние экономические меры против Сирии. В результате этого миллионы сирийцев лишились крова и стали беженцами.

Вследствие применения этих мер Сирия сталкивается теперь с растущим числом проблем в ряде областей, включая поступление иностранной валюты; финансирование торговли, в частности импорта; приостановление сирийских финансовых операций, будь то в личных или в коммерческих целях; приостановление экспорта некоторыми государствами своей продукции в Сирию; трудности с импортом материалов и оборудования, необходимых для внутреннего производства; повышение транспортных расходов; и потеря сирийской экономикой значительной части ее экспортных поступлений, в частности доходов от продажи нефти. Сирия страдает также от роста темпов инфляции, повышения цен на сырьевые товары и трудностей с обеспечением поставок товаров, в частности тех, которые требуются для полномасштабной реализации планов оказания помощи и гуманитарного реагирования, например продовольственных товаров, предметов медицинского назначения и лекарственных средств. Такая ситуация негативно отразилась на доступе сирийцев к услугам первой необходимости, на уровне жизни и на наличии рабочих мест.

Односторонние экономические меры, введенные против Сирии Европейским союзом, приводятся в действие политикой, проводимой правительствами тех его государств-членов, которые занимают наиболее радикальные позиции по сирийскому кризису, в первую очередь правительствами Великобритании и Франции, и причиняют максимально возможный ущерб как благосостоянию сирийцев, так и экономике Сирии. Эти меры специально направлены против тех секторов, которые имеют наибольшее жизненно важное значение для удовлетворения основных потребностей сирийцев в нынешние тяжелые времена, и против тех видов ресурсов, которые имеют наибольшую важность для поддержания государственной казны. В резолюциях от 2 и 23 сентября 2011 года Европейский союз ввел запрет на импорт нефти из Сирии и запретил вложение капитала и финансовых средств в нефтяной сектор Сирии и поставку в Сирию банкнот в сирийских фунтах, отпечатанных в государствах — членах Европейского союза. В своем решении 2013/255/CFSP Совет Европейского союза запретил заключение любых финансовых, нефтяных, технических, экономических или технологических сделок с любыми сирийскими компаниями или внутри Сирии. Он запретил также предоставление его членами любой технической или финансовой помощи в строительстве новых электростанций в целях производства электроэнергии в Сирии. Европейский союз продлил действие этих санкций в отношении Сирии до июня 2015 года.

Ряд учреждений и программ развития Организации Объединенных Наций приступили к проведению мониторинга губительных последствий введения против Сирии односторонних мер принуждения, включая их воздействие на величину валового внутреннего продукта, темпы экономического роста, объем производства, возможности трудоустройства, размер доходов, уровень цен на основные сырьевые товары и объем торговли. Однако Управление Организации Объединенных Наций еще не начало, к сожалению, работу по проведению мониторинга и не представило доклада о губительном воздействии этих мер на уровень жизни сирийцев или на национальные возможности и потенциал Ор-

ганизации Объединенных Наций в области оказания помощи сирийцам и гуманитарного реагирования на их нужды.

Правительство Сирийской Арабской Республики вновь указывает на важность того, чтобы проводимая политика и практика правительств всех государств-членов отвечала на практической и неизбирательной основе принципам международного права, Уставу Организации Объединенных Наций, праву многосторонней торговли и правовым нормам в области прав человека. Оно подчеркивает также необходимость немедленного выполнения резолюций Организации Объединенных Наций, призывающих к прекращению практики введения односторонних экономических, финансовых и торговых мер в отношении других государств, в частности развивающихся стран, как средства политического и экономического принуждения. Такое соблюдение правовых принципов и положений резолюций обеспечило бы выполнение одного из требований, необходимых для достижения устойчивого развития в интересах всех без исключения народов мира и для создания условий, позволяющих им пользоваться плодами экономического процветания и жить достойной жизнью.

Тунис

[Подлинный текст на английском языке]
[1 мая 2015 года]

Тунис выражает свое несогласие с введением односторонних экономических мер как инструментов политического и экономического принуждения развивающихся стран. Тунис считает, что введение односторонних экономических мер является нарушением принципов Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права, в первую очередь принципа суверенного равенства государств. Кроме того, такие санкции нарушают правила, регулирующие работу многосторонней торговой системы. Негативные последствия таких санкций очевидны. Они серьезным образом затрудняют усилия развивающихся стран, направленные на улучшение условий жизни их народов и на достижение целей развития. Тунис считает, что эти санкции сопряжены с очень тяжелыми гуманитарными издержками.

В период 2012–2014 годов Тунис не был затронут экономическими санкциями.

Турция

[Подлинный текст на английском языке]
[5 июня 2015 года]

Турция выражает свое несогласие с введением односторонних экономических мер как инструментов политического и экономического принуждения развивающихся стран. Только «умные/целенаправленные санкции» могут оказаться полезными в отдельных конкретных случаях.

В период 2012–2014 годов Турция была затронута экономическими санкциями. Односторонние санкции, особенно санкции, имеющие экстерриториальные последствия, воздействуют не только на страны, в отношении которых

они вводятся, но и на третьи страны, поскольку они негативно сказываются на региональном экономическом сотрудничестве, а также на международной торговле и экономическом сотрудничестве в общемировом масштабе. Текущими примерами санкций, которые имеют далеко идущие последствия и при этом серьезным образом затрагивают третьи страны, являются санкции, введенные Соединенными Штатами и Европейским союзом в отношении Ирана, в первую очередь ее энергетического и банковского секторов. Турция испытала также негативные последствия санкций, введенных против России.

Введенные в отношении Ирана односторонние санкции направлены, в частности, против его энергетического и банковского секторов, что, несомненно, негативно сказывается на экономике многих третьих стран и подрывает законно осуществляемую торговлю. Соседние государства испытывают более непосредственное воздействие по сравнению с другими странами в плане неблагоприятных последствий для торговли и развития.

Мы считаем, что санкции, применяемые в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, являются важным инструментом поддержания международного мира и безопасности. Для того чтобы эти санкции заслуживали доверия и были эффективными, они должны быть тщательно продуманными и строго целенаправленными, и при этом должны приниматься во внимание применимые права затронутых физических лиц на надлежащую правовую процедуру и необходимость сведения к минимуму негативных последствий таких санкций для третьих сторон. В этом смысле основу основ системы санкций Организации Объединенных Наций должны составлять «умные санкции», которые направлены против действующих в странах конкретных режимов, но не причиняют вреда гражданскому населению.

Турция хотела бы внести поправку в текст доклада Генерального секретаря об односторонних экономических мерах как средстве политического и экономического принуждения развивающихся стран (A/68/218), в приложении I на странице 18. Приведенный текст следует читать: «В период 2010–2012 годов Турция была затронута экономическими санкциями».

Объединенные Арабские Эмираты

[Подлинный текст на английском языке]
[26 апреля 2015 года]

Объединенные Арабские Эмираты выражают свое несогласие с введением односторонних экономических мер как инструментов политического и экономического принуждения развивающихся стран. Такие действия идут вразрез с принципами международного права и доказали свою безуспешность.

В период 2012–2014 годов Объединенные Арабские Эмираты не были затронуты экономическими санкциями.

Объединенные Арабские Эмираты, руководствуясь принципами международного права, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций, и основными принципами многосторонней торговой системы, не применяют никаких санкций или односторонних экономических мер как средства политического или экономического принуждения в отношении каких-либо других стран,

поскольку, как это доказано, такие меры сопряжены с негативными политическими и экономическими последствиями для населения развивающихся стран, являющихся их объектом.

Венесуэла (Боливарианская Республика)

[Подлинный текст на английском и испанском языках]

[24 апреля 2015 года]

Венесуэла выражает свое несогласие с введением односторонних экономических мер как инструментов политического и экономического принуждения развивающихся стран. Такие меры идут вразрез с принципами и целями Устава Организации Объединенных Наций и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами. В частности, они являются посягательством на принципы уважения равноправия государств, самоопределения народов и невмешательства во внутренние дела, а также на неотъемлемое право государств избирать свою политическую, экономическую, социальную и культурную системы без вмешательства со стороны другого государства. Введение таких мер может повлиять на нормальный ход политического, экономического, социального и культурного развития страны, являющейся их объектом, и представляет собой посягательство на права человека ее народа.

Венесуэла была затронута экономическими санкциями. 9 марта 2015 года правительством Соединенных Штатов был издан исполнительный указ № 13692, в котором президент Соединенных Штатов Америки г-н Барак Обама объявил о введении чрезвычайного положения в стране для решения проблемы, связанной с «ситуацией в Венесуэле», в том числе с ситуацией с правительством, которая «представляет исключительную и чрезвычайную угрозу для национальной безопасности и внешней политики Соединенных Штатов». Боливарианское правительство считает, что доклад, представляемый Генеральным секретарем, не должен ограничиваться простой количественной оценкой и изложением мер, способов и видов их применения и простым перечислением стран, которые ввели санкции, и стран, которые оказались подвергнуты санкциям. Кроме того, в докладе должен быть раскрыт нелегальный и незаконный характер санкций с точки зрения международного права и подчеркнуто, что они противоречат духу и целям Устава Организации Объединенных Наций и бесчисленных деклараций и резолюций Генеральной Ассамблеи, в которых осуждается их применение, а также описаны негативные последствия применения санкций для народов тех стран, которые им подверглись, в том числе нарушения прав человека. В то же время в докладе должна содержаться настойчивая просьба к государствам воздерживаться от применения таких мер в попытке сломить волю той или иной развивающейся страны.

Зимбабве

[Подлинный текст на английском языке]

[18 мая 2015 года]

Зимбабве выражает свое несогласие с введением односторонних экономических мер как инструментов политического и экономического принуждения развивающихся стран. Зимбабве считает, что разногласия должны урегулироваться путем диалога. Односторонние экономические меры представляют собой нарушение целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, а также норм международного права. Санкции являются также грубым инструментом, который часто причиняет вред экономике и гражданам бедных государств, являющихся объектом санкций.

Зимбабве находится под действием экономических санкций, введенных Соединенными Штатами Америки и Европейским союзом начиная с 2001 года.

В 2001 году Соединенные Штаты Америки ввели экономические и финансовые санкции. Эти санкции были введены путем принятия Закона о демократии и экономическом возрождении в Зимбабве 2001 года. Закон о санкциях до сих пор имеет обязательную силу. Согласно разделу 4(с) Закона, правительство Соединенных Штатов поручает американским директорам-исполнителям во всех международных финансовых учреждениях выступать и голосовать против: а) любого предоставления правительству Зимбабве соответствующими учреждениями любых видов займов, кредитов или гарантий; б) любого списания или сокращения суммы задолженности правительства Зимбабве Соединенным Штатам или любому другому международному финансовому учреждению.

Приложение II

Резюме ответов, полученных от органов Организации Объединенных Наций и международных организаций

Экономическая комиссия для Африки

[Подлинный текст на английском языке]

[23 апреля 2015 года]

Экономическая комиссия для Африки выражает свое несогласие с введением односторонних экономических мер как инструментов политического и экономического принуждения развивающихся стран, если они вводятся не в соответствии с резолюцией 68/200 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Комиссия сообщает, что в период 2012–2014 годов экономическими санкциями были затронуты Мали, Гвинея-Бисау, Зимбабве, Уганда и, в определенной степени, Мадагаскар.

Государства — члены Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) ввели дипломатические, экономические и финансовые санкции в отношении Мали сразу же после совершенного военными в марте 2012 года государственного переворота в этой стране. Одновременно с этим Африканский союз ввел политические санкции, и Соединенные Штаты Америки приостановили оказание правительству страны своей официальной помощи в целях развития. Эффективность этих санкций бесспорна, поскольку экономическая деятельность в этой стране, не имеющей выхода к морю, зависит от импорта и использования портов соседних стран. Следовательно, вскоре после введения санкций военные обеспечили своей властью восстановление конституционного порядка.

В апреле 2012 года ЭКОВАС ввело санкции в отношении Гвинеи-Бисау после совершенного военными государственного переворота, в результате которого был смещен временный президент страны. Европейский союз ввел запреты на поездки и режим замораживания активов в отношении главных военных деятелей, а Соединенные Штаты приостановили оказание приблизительно половины своей внешней помощи объемом 140 млн. долл. США. Санкции ЭКОВАС оказались эффективными, поскольку они были отменены в течение двухмесячного периода с тем условием, что переходное правительство обеспечит в однозначном порядке восстановление нормального конституционного положения в стране. Впоследствии Европейский союз предоставил субсидию в размере 160 млн. евро на цели упрочения демократии, укрепления законности и правопорядка и ускорения экономического восстановления в стране.

Зимбабве представляет сложный случай, поскольку существуют разногласия относительно того, являются ли введенные санкции мерой принуждения к проведению демократизации в стране или всего лишь средством наказания страны за ее прежние действия. В результате некоторые основные торговые партнеры, в том числе Австралия, Европейский союз, Канада и Соединенные Штаты, ввели в действие торговые эмбарго, а санкции Организации Объеди-

ненных Наций направлены против незаконной торговли такими дорогостоящими сырьевыми товарами, как алмазы.

В 2013 году Уганда подписала Закон о борьбе с гомосексуализмом, в котором устанавливается еще более строгая уголовная ответственность за гомосексуализм. Этот Закон был подвергнут осуждению международным сообществом, и Уганда лишилась внешней помощи, исчисляемой миллионами долларов США, в первую очередь со стороны Соединенных Штатов и Европейского союза. Более 20 процентов бюджета страны формируются за счет средств доноров, и поэтому будущие сокращения внешней помощи окажут прямое воздействие на ее экономику страны. Приостановление действия соглашений о преференциальной торговле, например Закона об ускорении роста и расширении возможностей Африки, может иметь последствия для экономики, аналогичные введению торговых эмбарго.

Мадагаскар стал одним из государств, пострадавших в наибольшей степени, поскольку произошедшие в 2009 году внутренние беспорядки в стране привели к приостановлению экспорта товаров из страны в период с 2009 по 2014 год, что имело более значительные негативные последствия для экономики, чем сами политические беспорядки.

Африканский союз часто вводит санкции в отношении государств-членов в тех случаях, когда на континенте происходит неконституционная смена правительств. Санкции включают в первую очередь введение политических ограничений, а в некоторых случаях — и экономических эмбарго. В контексте превентивной дипломатии Организация Объединенных Наций тесно взаимодействует с региональными организациями в целях недопущения возникновения споров или, в случае конфликтов, в целях ограничения их эскалации и распространения. Степень согласования и координации деятельности между Советом Безопасности Организации Объединенных Наций и Советом мира и безопасности Африканского союза (и региональными экономическими сообществами) влияет на состояние внутренней и международной безопасности, и поэтому для повышения эффективности санкций требуется усиление взаимодействия между этими двумя органами. Случаи Мали и Гвинеи-Бисау являются наглядными примерами вмешательства со стороны регионального экономического сообщества, которое привело к дальнейшему повышению стабильности в соответствующих странах.

Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии

[Подлинный текст на английском языке]
[23 апреля 2015 года]

Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии (ЭСКЗА) выражает свое несогласие с введением односторонних экономических мер как инструментов политического и экономического принуждения развивающихся стран.

ЭСКЗА отмечает, что Сирия была затронута санкциями, которые были введены арабскими странами, Австралией, Европейским союзом, Канадой, Республикой Корея, Соединенными Штатами и Японией начиная с 2011 года. Последствия санкций нельзя в полной мере изолировать и оценить без учета

того общего воздействия, которое продолжающийся четыре года конфликт оказывает на социальное и экономическое положение в Сирии и в соседних с ней странах.

К примеру, введенные Европейским союзом односторонние меры охватывали следующие сферы: финансовые операции с Европейским инвестиционным банком; режим замораживания активов и запрет на выдачу виз; эмбарго на поставки оружия; ограничения на торговлю нефтью; ограничения на торговлю товарами двойного назначения; и эмбарго на грузовые воздушные перевозки.

В 2011 году непосредственными экономическими последствиями протестов стали резкое падение доходов от туризма и стремительное сокращение объема частных инвестиций. По мере перерастания ситуации в вооруженный конфликт сирийская экономика испытала резкое снижение размера валового внутреннего продукта наряду с сокращением объема производительной деятельности и торговли, что усугубилось разграблением и уничтожением промышленных объектов и, как следствие этого, сокращением государственных налоговых поступлений. Произошло также резкое ухудшение основных финансовых показателей.

Общее воздействие конфликта на сирийское государство и население беспрецедентно по масштабам вызванного им гуманитарного и социального кризиса: громадные человеческие жертвы; 7,6 миллиона человек, перемещенных внутри страны, и 3,8 миллиона беженцев в соседних странах; ухудшение положения в сфере медицинского обслуживания и повышение показателя детской смертности; сокращение числа учащихся в начальной школе; дефицит товаров первой необходимости и коммунальных услуг; уничтожение и повреждение более 2 миллионов единиц жилья и значительной части основных инфраструктурных объектов в стране. В конце 2014 года уровень безработицы составлял свыше 60 процентов, при этом более половины населения находились за чертой бедности и зависели от чрезвычайной внешней помощи со стороны иностранных доноров. От резкого обесценения сирийского фунта, повышения цен на нефтепродукты, являющиеся объектом санкций, и общего инфляционного роста цен пострадали в основном уязвимые и малоимущие домашние хозяйства, что выразилось в ослаблении их продовольственной безопасности и снижении их уровня жизни.

Первоначально объявленные политические цели, которые преследовал Европейский союз, вводя свои санкции, заключались в оказании повышенного давления на государственные органы власти в целях прекращения насилия, вывода армии Сирийской Арабской Республики из осажденных городов, осуществления демократических реформ и участия во всеохватывающем национальном диалоге. Конечная цель заключалась в обеспечении национального политического перехода от нынешней к новой структуре управления. Ни одна из этих целей не была достигнута.

Политические цели санкций можно подразделить на пять промежуточных задач: формирование условий, при которых органы власти и государственные должностные лица несли бы личные и экономические последствия; изолирование органов власти и страны в целом; создание экономических трудностей; ослабление сплоченности внутри властных структур государственных органов; и ослабление поддержки правящих органов власти со стороны населения.

Хотя созданные экономические трудности не вызывают сомнений, воздействие санкций на соотношение сил у власти и на ход конфликта оказалось не таким, как первоначально предусматривалось. Очень незначительное число предпринимателей, занесенных в черный список, перешли в ряды оппозиции; лица, извлекающие выгоды из ныне существующей структуры, дополнительно укрепили свои позиции; появились новые предприниматели и посредники, которые получают финансовые прибыли; и часть деловых кругов и среднего класса переместилась в соседние страны и в другие части региона. Санкции непреднамеренным образом способствовали нарастанию этих тенденций, создав принципиально новые системы экономических отношений и сети, процветающие в условиях продолжения конфликта и не заинтересованные в поддержании мирного процесса. Кроме того, власти смогли воспользоваться растущей экономической поддержкой, оказываемой внешними поддерживающими сторонами, например Ираном и Россией.

С дроблением страны и сирийской экономики на районы, контролируемые правительством, оппозицией и экстремистскими группами Фронт «Ан-Нусра» и Исламское государство, расширились масштабы военной экономики и сформировалась новая динамика власти среди местных субъектов, контролирующих природные и экономические ресурсы. В частности, выход некоторых нефте- и газодобывающих районов и объектов из-под контроля и влияния центрального правительства имел ряд последствий: увеличилась зависимость правительства от внешних поддерживающих сторон; сформировался черный рынок и развились отношения с другими торговыми партнерами в области экспорта нефти; и между правительством и оппозиционными группами была налажена координация в вопросах обмена углеводородной продукцией. Сравнительно ограниченные масштабы разрушения и повреждения энергообъектов и связанной с ними инфраструктуры свидетельствуют об общей заинтересованности всех сторон конфликта в сохранении этих стратегических активов даже в нынешней обстановке опустошения в стране.

Сирийская Арабская Республика испытывает угрозы для своего существования, экономики, безопасности и социального единства. В условиях продолжающегося ухудшения состояния государственных институтов и ослабляющей способности системы государственного управления обеспечивать поставку товаров и услуг первой необходимости происходит не только дальнейшее снижение уровня жизни сирийского населения, но и движение отдельных лиц и общин в сторону сектанства и фундаментализма. Конкретное планирование и действия, направленные на обращение вспять этих тенденций, имеют важнейшее значение для недопущения полной утраты государственности и распада Сирийской Арабской Республики. В свете этой стратегической цели необходимо применять пересмотренный подход к осуществлению экономических санкций с сохранением жизнеспособности государственных институтов и системы государственного управления в плане обеспечения товаров и услуг первой необходимости и с учетом важной роли местных заинтересованных сторон в деле обеспечения поставки продукции и услуг первой необходимости.

При выработке нового подхода к применению санкций, основанного на учете существующего острого гуманитарного и институционального кризиса, необходима твердая поддержка со стороны международного сообщества. Требуемой политической и дипломатической платформой может стать мирная инициатива, с которой выступил Специальный посланник Генерального секре-

таря Организации Объединенных Наций по Сирии: «модифицированные экономические санкции» могут служить инструментом для ведения переговоров, побуждающим все стороны переключить внимание на вопросы улучшения условий жизни сирийского населения и добиться достижения первейшей цели деэскалации конфликта. В более широком контексте эти согласованные усилия должны быть направлены на сохранение единства и суверенитета Сирии и на подготовку одновременно с этим основ для перехода к этапу оказания чрезвычайной внешней помощи в интересах постконфликтного восстановления и экономического подъема страны.

Главным объектом внимания должно быть обеспечение поставки товаров и услуг первой необходимости и восстановление в том или ином виде процесса дальнейшего экономического подъема с опорой на собственные силы. Смягчение торговых ограничений должно сопровождаться ослаблением мер, ограничивающих работу банковского сектора. Дополнительными ключевыми аспектами являются потребности в финансировании и потенциальные источники финансовых средств. Облегчение процедур репатриации частного капитала и коммерческих предприятий также должно быть частью новых стратегических мер, направленных на демонтаж структур военной экономики Сирии и начало энергичной работы по созданию рабочих мест, с уделением особого внимания энергетическому сектору, в целях поддержки процесса постконфликтного восстановления, рассчитанного на более долгосрочную перспективу.

Предлагается разработать, внедрить на практике и отслеживать применение переориентированных и пересмотренных экономических санкций, введенных в отношении Сирии, в целях удовлетворения насущных потребностей сирийского народа с помощью механизмов, предусматривающих участие учреждений системы Организации Объединенных Наций, других международных организаций и партнеров по процессу развития, особенно Европейского союза.

Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

[Подлинный текст на английском языке]
[28 апреля 2015 года]

Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) выражает свое несогласие с введением односторонних экономических мер как инструментов политического и экономического принуждения развивающихся стран. Внимание государств-участников обращается на Дохинский мандат (TD/500/Add.1), принятый на тринадцатой сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, состоявшейся в апреле 2012 года.

ЮНКТАД сообщает, что введенное Соединенными Штатами эмбарго против Кубы оказало существенное негативное воздействие на кубинскую экономику и на уровень жизни кубинских граждан. Правительство Кубы сообщает, что в текущих ценах величина причиненного эмбарго ущерба составляет более 116 888 млн. долл. США. Убытки обусловлены дополнительными расходами, понесенными кубинским правительством, предприятиями и гражданами на приобретение товаров, услуг и средств финансирования. Эмбарго резко

ограничивает развитие Кубой таких стратегических секторов, как наука и технологии, а также таких отраслей, как информатика и связь. В тех случаях, когда меры эмбарго применяются экстерриториально, может пострадать предпринимательская и инвестиционная деятельность третьих стран.
